

## ИСТОКИ УСЛОВНОГО ОСУЖДЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ НАУКЕ УГОЛОВНОГО ПРАВА ДО 1917 ГОДА

А. С. КУЛИКОВ\*, К. В. ЧИРКИН\*\*



Куликов Антон Сергеевич,  
аспирант Университета  
им. О. Е. Кутафина (МГЮА)



Чиркин Кирилл  
Вадимович, аспирант МГУ  
им. М. В. Ломоносова

Более 100 лет назад встал вопрос о применении к виновным мер, имеющих меньший карательный эффект, чем лишение свободы. К таким лицам относились в первую очередь те, кто совершил нетяжкое преступление впервые в связи с теми или иными жизненными обстоятельствами, за что предусматривалось наказание в виде краткосрочного лишения свободы. Применение краткосрочного лишения свободы в таком случае влекло больше отрицательных, чем положительных последствий. Это объясняется тем, что так называемые случайные преступники не имеют устойчивых криминальных свойств, характерных для лиц, совершающих преступления в качестве промысла, а помещение их в тюремную среду оказывает на них негативное влияние. Поэтому и возникла идея условного осуждения, согласно которой лицо освобождалось от наказания при условии несвершения им нового преступления. Исследование этого института в российской науке уголовного права началось в то же время, когда вопрос о его введении рассматривался во многих европейских государствах. Несмотря на то что данный институт не был отражен в отечественном законодательстве, представители российской науки уголовного права активно исследовали упомянутую меру и предлагали авторские проекты законов по этому вопросу. В рамках настоящего исследования были выделены и рассмотрены основные положения проекта Тайного советника Ф. И. Гредингера и проекта ученого-правоведа С. К. Гогеля. В ходе их сравнительного анализа изучены и приведены точки зрения других авторов по различным теоретическим и практическим аспектам применения условного осуждения. Кроме того, проведено сравнение предлагавшихся более 100 лет назад новелл и уголовного законодательства в этой части от СССР до наших дней. В результате

\* Anton Sergeevich Kulikov — post-graduate student, Moscow State Law University after O. E. Kutafin.

E-mail: Annton94@yandex.ru

\*\* Kirill Vadimovich Chirkin — post-graduate student, Moscow State University named after M. V. Lomonosov.

E-mail: chirkin\_kirill@mail.ru

© Куликов А. С., Чиркин К. В., 2017

институт условного осуждения получил комплексное освещение с использованием исторического метода. Вместе с тем были сделаны выводы о тенденциях развития этого института, его положительных и отрицательных сторонах.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** условное осуждение, юридическая природа, основания применения, основание отмены, испытательный срок, виды наказания, исторический анализ.

**KULIKOV A. S., CHIRKIN K. V. ORIGINS OF PROBATION IN THE RUSSIAN CRIMINAL LAW SCIENCE UNTIL 1917**

More than 100 years ago the question arose about the application to the guilty persons of measures having a smaller punitive effect in comparison with imprisonment. Primarily, such persons included those who had committed a minor offence for the first time due to certain life circumstances; the penalty for such offences consisted of short-term imprisonment. The use of short-term imprisonment in this case led to negative consequences, rather than positive ones. This is due to the fact that the so-called "casual criminals" do not possess stable criminal characteristics typical for persons for whom commission of crimes becomes a profession, and placing them in the prison environment negatively impacts them. Proceeding from this, the idea of probation arose according to which a person was released from punishment on condition that he did not commit a new crime. The study of this institute in the Russian science of criminal law began at the same time when the question of its introduction was considered in many European states. Despite the fact that this institute is not reflected in the national legislation, representatives of the Russian science of criminal law actively examined this measure and proposed their own draft laws on this issue. Within the framework of this study, the author selects and studies the main provisions of the project of the Privy Councilor F. I. Gredinger and the project of the legal scholar S. K. Gogel. In the course of their comparative analysis, various points of view of other authors on various theoretical and practical aspects of application of probation were studied and presented. In addition, a comparison was made between novels and the relevant criminal legislation proposed over 100 years ago since the existence of the USSR to the present day. As a result, the institute of probation received a comprehensive coverage using the historical method. At the same time, conclusions were drawn about the trends in the development of this institute, its positive and negative aspects.

**KEYWORDS:** probation, legal nature, grounds for application, grounds for cancellation, trial period, types of punishment, historical analysis.

---

Вторая половина XIX в. ознаменовалась дискуссией о закреплении института условного осуждения в уголовном законодательстве<sup>1</sup>. Поначалу большинство представителей ученого сообщества весьма скептически отнеслось к этой мере. На Тюремном конгрессе в Риме 1885 г. вопрос о полезности и, соответственно, целесообразности условного осуждения остался без разрешения. Вслед за этим на заседании Генерального общества тюрем в Париже 1888 г. была высказана позиция против. На Петербургском тюремном конгрессе 1890 г. после долгих дебатов было принято решение об отложении вопроса об условном осуждении.

Однако несмотря на теоретические споры, условное осуждение активно распространялось по миру. В 1869 г. этот институт был впервые

---

<sup>1</sup> Скрипченко Н. Ю. История становления и развития законодательства, регулирующего применение условного осуждения в отношении несовершеннолетних // История государства и права. 2012. № 18. С. 16–19.

введен в штате Массачусетс (США) как мера в отношении несовершеннолетних, а с 1878 г. она могла назначаться лицам любого возраста. Введение условного осуждения в странах Европы произошло позже: в 1887 г. в Англии, в 1888 г. — в Бельгии, в 1890 г. — в Италии, в 1891 г. — во Франции и т. д. В период с 1887 по 1905 г. этот институт был распространен почти во всей Европе, за исключением Швеции и Российской империи.

Сторонники введения условного осуждения в российское уголовное право считали необходимым точно определять условия, объем и последствия применения этой меры при отсутствии специального надзора. Так, в отношении виновного должен был выноситься обвинительный приговор с назначением наказания, но затем осужденный отпускался под условием нес совершения нового преступления определенной степени тяжести. В противном случае лицо наказывалось за оба деяния.

Разработкой отечественного закона об условном осуждении занималась Особая комиссия, предложившая проект под авторством Ф. И. Гредингера<sup>2</sup>. Вместе с тем представителями научного сообщества разрабатывались собственные проекты законов об условном осуждении. В связи с этим обращает на себя внимание предложенный С. К. Гогелем «Проект закона об отсрочке наказания»<sup>3</sup>, содержание которого базировалось на бельгийском опыте регулирования условного осуждения<sup>4</sup>.

В обоих проектах использовано понятие «отсрочка наказания». Но в литературе отсутствовало единое мнение о юридической природе этой меры. Так, А. А. Пионтковский, исходя из целей, формы выражения и условий применения, относил условное осуждение к наказанию. По его мнению, эта мера: 1) воздействует на личность осужденного (на «индивидуальные факторы преступления»); 2) преследует цель защиты общественного правопорядка; 3) назначается судом и представляет собой «насильственное вторжение в правом охраняемые блага человека, включает в себя элемент страдания» (в частности, «публичное признание человека преступником»<sup>5</sup>). Процесс исполнения этой меры, говорит А. А. Пионтковский, сопровождается некоторым страданием для осужденного, связанным с давлением на него «общей угрозы уголовного закона и специальной угрозы приостановленного наказания»<sup>6</sup>, что, по мнению ученого, является нарушением принципа равенства перед законом<sup>7</sup>.

<sup>2</sup> К работам Высочайше учрежденной Особой комиссии для разработки мероприятий, вызываемых изданием нового Уголовного Уложения, по вопросу об условном осуждении // Журнал Министерства юстиции. 1904. № 6. С. 81–94.

<sup>3</sup> Гогель С. К. Проект закона об отсрочке наказания // Сборник исследований и статей по вопросу об условном осуждении. СПб., 1898. С. 300–302.

<sup>4</sup> Обсуждались проекты законов об условном осуждении, базировавшиеся на опыте других стран, в частности Норвегии. См. об этом: Жижиленко А. А. Проект министра юстиции об условном осуждении // Право. 1907. № 16–17. С. 1189.

<sup>5</sup> Пионтковский А. А. Уголовная политика и условное осуждение: речь, произнес. 11 дек. 1894 г. в Казан. ун-те во время магистер. диспута. Одесса, 1895. С. 9.

<sup>6</sup> Пионтковский А. А. Об условном осуждении, или системе испытания: уголовно-политическое исследование. Одесса, 1894. С. 100–102.

<sup>7</sup> Пионтковский А. А. Уголовная политика и условное осуждение... С. 9.

Вместе с тем А. А. Пионтковский отмечал, что условное осуждение «выражается в отпущении осужденного, вместо применения к нему материальной формы наказания, на испытание под страхом возможности применения наказания в материальной форме»<sup>8</sup>. При этом возложение обязанностей на него, кроме обязанности возместить вред от преступления, автором не предусматривалось. Он считал, что надзор за условно осужденным не должен был осуществляться, а основной чертой этой меры являлось «психическое давление на осужденного угрозой возможного применения к нему материальной формы наказания»<sup>9</sup>.

Высказывались и иные точки зрения на природу условного осуждения. По мнению А. А. Жижиленко, сущность этого института «заключается в том, что в определенных законом случаях суд имеет право приостановить исполнение приговора на определенный срок под условием, чтобы виновный не совершил в течение его нового преступления»<sup>10</sup>. Вместе с тем В. К. Случаевский отметил, что условное осуждение предоставляет суду право ставить исполнение приговора в зависимость от совершения осужденным в течение определенного периода нового преступного деяния, однако такой приговор не лишается репрессивного значения<sup>11</sup>.

С. К. Гогель, чтобы уклониться от споров о том, является ли условное осуждение наказанием или нет, использовал понятие «отсрочка наказания», которое, в свою очередь, было использовано в заимствованном им бельгийском уголовном законодательстве<sup>12</sup>.

С мнением о том, что условное осуждение есть отсрочка наказания, В. В. Есипов не согласился. Он указал, что «всякая отсрочка предполагает позднейшее применение отсроченного наказания. А между тем, сущность условного осуждения состоит в возможности полного неприменения наказания в случае исправления осужденного»<sup>13</sup>. С учетом этого И. Я. Фойницкий для обозначения условного осуждения использовал термин «условно-погасительная отсрочка исполнения приговора о наказании». Кроме того, он отмечал, что термин «условное осуждение», будучи кратким и общепринятым, тем не менее является неточным, поскольку осуждение выносится судом безусловно, с назначением определенного наказания<sup>14</sup>.

П. А. Ифлянд трактовал этот институт как «условное освобождение от наказания». По его мнению, осуждение виновного не зависит от каких-либо условий, кроме наличия достаточных доказательств. Признание лица виновным предполагает безусловное постановление обвинительного

<sup>8</sup> Пионтковский А. А. Об условном осуждении... С. 105–106.

<sup>9</sup> Там же.

<sup>10</sup> Жижиленко А. А. Программа вопросов по содержанию института условного осуждения (составлен для русской группы М. С. К.) // Сборник исследований и статей по вопросу об условном осуждении. С. 304.

<sup>11</sup> Доклад В. К. Случаевского IV Международному пенитенциарному конгрессу в С.-Петербурге по вопросу о приостановке исполнения наказания // Там же. С. 309–318.

<sup>12</sup> Гогель С. К. Проект закона об отсрочке наказания. С. 303.

<sup>13</sup> Есипов В. В. Проект закона об условном осуждении // Варшавские университетские известия. 1904. № 7. С. 9.

<sup>14</sup> Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства: в 2 т. Т. 2. СПб., 1910. С. 549.

приговора, а значит, не может быть и речи об условном осуждении. Следовательно, сущность этой меры заключается в том, что осужденный освобождается от назначенного ему наказания под условием несовершения им преступных деяний в течение периода испытания<sup>15</sup>.

Таким образом, авторы относили условное осуждение к виду наказания, отсрочке наказания, отсрочке исполнения приговора либо условному освобождению от наказания, не являющемуся отсрочкой. К слову, более поздние исследователи не предложили ничего принципиально нового по этому вопросу. Оставляя дискуссию о юридической природе рассматриваемого института для его исследования в других работах (об этом были написаны десятки научных трудов), полагаем, что определенный интерес представляет анализ конкретных проектов законов об условном осуждении, предложенных Ф. И. Гредингером («проект Гредингера») и С. К. Гогелем («проект Гогеля»). Выделим их основные положения (отражены в таблице, помещенной в Приложении к настоящей статье).

**I.** В обоих проектах применение условного осуждения зависело от судьейского усмотрения и не являлось обязанностью суда. Но в литературе высказывались и другие мнения, в частности А. А. Пионтковский отмечал, что условное осуждение назначается по усмотрению суда, но на основании ходатайства потерпевшего<sup>16</sup>. Точка зрения А. А. Пионтковского не нашла отражения в будущем законодательстве. Вместе с тем уже в годы существования Советского государства в Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. предусматривалась возможность применения условного осуждения с передачей условно осужденного под надзор трудовых коллективов при получении судом соответствующего ходатайства (а в случае отсутствия ходатайства — по согласию коллектива). При этом Верховный Суд СССР прямо предписывал нижестоящим судам принимать подобные решения<sup>17</sup>. Таким образом, широта усмотрения судов в вопросе о применении условного осуждения была несколько ограничена. Сегодня аналогичная норма в УК РФ не содержится, что можно оценить двояко. С одной стороны, суд не скован мнением третьих лиц, которые могут по договоренности с подсудимым выступить с ходатайством лишь для его освобождения от наказания, а в действительности не осуществлять никакого исправительного воздействия. С другой стороны, в обычной жизни факт осуждения (даже с применением условного осуждения) носит характер стигматизации, и, как следствие, лицо испытывает трудности с продолжением своей трудовой деятельности. В связи с этим выступление третьих лиц с упомянутым ходатайством могло бы стать дополнительной гарантией реинтеграции осужденного в общество при условии надлежащего надзора со стороны уполномоченных органов.

<sup>15</sup> Ифлянд П. А. Мысли судьи об уголовном уложении и институт условного осуждения // Журнал Министерства юстиции. 1904. № 10. С. 11.

<sup>16</sup> Пионтковский А. А. Об условном осуждении... С. 186.

<sup>17</sup> Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 19 июня 1959 г. № 3 «О практике применения судами мер уголовного наказания» // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1959. № 4.

II. В обоих проектах круг наказаний, которые могли быть признаны условными, является схожим, но не одинаковым. По «проекту Гогеля» такими являлись заточение на срок до 1 года, тюрьма, арест, штраф (ст. 1), а по «проекту Гредингера» — заключение в крепости или тюрьме на срок не свыше 1 года, арест на срок до 6 месяцев<sup>18</sup> или денежная пеня в размере до 500 руб.

В обоих проектах сфера применения условного осуждения определяется по виду и размеру назначаемого наказания. Хотя вопрос о круге наказаний решался многими авторами неодинаково, принципиальных различий между ними не было. Это связано с тем, что условное осуждение должно было стать мерой, применяемой к «случайным преступникам», не совершившим тяжкие преступления и, соответственно, не представлявшим высокой общественной опасности. Как следствие, предлагалось признавать условными различные виды наказания, а именно лишение свободы на короткий срок и штраф. Однако встречалась и другая позиция, в частности А. А. Пионтковский полагал, что условное осуждение могло быть применено за неосторожное преступление, наказываемое строже, чем выговором, и за умышленные преступления, предусматривавшие штраф, лишение свободы до 1 года либо помещение в исправительно-воспитательное заведение<sup>19</sup>.

В дальнейшем уголовное законодательство в целом придерживалось позиции большинства исследователей. По УК РСФСР 1922 г. условным могло быть признано только лишение свободы, согласно УК РСФСР 1926 г. — лишение свободы и принудительные работы, а УК РСФСР 1960 г. — лишение свободы и исправительные работы. При этом законодательно не был установлен верхний предел размера наказания, признаваемого условным, однако он не мог быть высоким. Это связано с указанием Верховного Суда СССР на то, что рассматриваемая мера могла быть применена за совершение преступления небольшой общественной опасности и, «как правило, не должна применяться к лицам, виновным в совершении тяжких преступлений»<sup>20</sup>. Таким образом, была сохранена традиция применения этого института только в случае назначения краткосрочного лишения свободы и более мягкого вида наказания.

В УК РФ закреплена возможность признания условным наказания в виде лишения свободы сроком до 8 лет вне зависимости от тяжести преступления. Кроме того, в круг наказаний, признаваемых условным, включены исправительные работы, ограничение по военной службе и содержание в дисциплинарной воинской части. Таким образом, законодатель расширил перечень наказаний, от которых лицо может быть освобождено с применением условного осуждения. Подобный подход объясняется стремлением к повышенной гуманизации законодательства, однако осво-

<sup>18</sup> Впоследствии срок заключения или ареста был повышен до 1 года и 4 месяцев.

<sup>19</sup> *Пионтковский А. А. Об условном осуждении...* С. 186.

<sup>20</sup> Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 4 марта 1961 г. № 1 «О судебной практике по применению условного осуждения» // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1961. № 3.

бождение от наказания (коим является условное осуждение) за тяжкое или особо тяжкое преступление выбивается из заложенной тенденции применения условного осуждения. Освобождение от наказания свидетельствует о доверии государства к лицу, совершившему преступление, но способному своим поведением достичь цели исправления без отбывания реального наказания (за исключением дополнительного). Однако такой способ исправления может быть эффективным при условии отсутствия у осужденного устойчивых криминальных установок. Совершение же тяжкого или особо тяжкого преступления свидетельствует об обратном — о высокой общественной опасности личности, а значит, возникает необходимость в применении адекватных мер уголовно-правовой репрессии.

III. Круг лиц, к которым могло быть принято условное осуждение, рассматриваемые проекты определяют по-разному. По «проекту Гогеля» лицо не должно было иметь судимость (ст. 1). При этом с момента истечения предыдущего срока испытания должно было пройти не менее 5 лет, а преступление не должно относиться к деяниям, совершение которых исключает применение условного осуждения (ст. 8). Последние выделялись С. К. Гогелем на основании действовавшего на тот момент законодательства.

В обоих проектах ограничивалось применение условного осуждения в случае, если лицо в течение 10 лет, предшествующих осуждению, не совершало преступления либо проступка. Но по «проекту Гредингера» лицо не должно было быть ранее осуждено к аресту или более строгому наказанию. Эта мера не могла быть назначена несовершеннолетнему, учинившему преступление до достижения 17-летнего возраста, и в ряде других случаев (ст. 3), а именно при совершении лицом определенного преступления, круг которых был очерчен Ф. И. Гредингером.

По вопросу применения условного осуждения несовершеннолетнему высказывались разные точки зрения. Так, А. А. Пионтковский поддерживал позицию назначения этой меры лицам, не представляющим большой общественной опасности, вне зависимости пола и возраста. Однако П. А. Ифлянд признавал нецелесообразным применение условного осуждения несовершеннолетним, поскольку в этом случае осужденный будет возвращен в ту среду, которая не смогла удержать его от совершения преступления<sup>21</sup>.

Можно заметить, что авторы ограничивали применение условного осуждения только нетяжкими преступлениями. Однако Н. С. Тимашев был не согласен с такой позицией. Он указывал, что «раз установлены пределы применимости условного осуждения, то нет оснований исключать самые тяжкие из соответствующих ему преступных деяний, потому ли, что за них угрожают по закону самые тяжкие наказания, или потому, что она принадлежит к высшей группе преступных деяний»<sup>22</sup>. Современный законодатель фактически воспроизвел точку зрения Н. С. Тимашева, допустив

<sup>21</sup> Ифлянд П. А. О пределах применения условного осуждения // Журнал Министерства юстиции. 1905. № 2. С. 150.

<sup>22</sup> Тимашев Н. С. Условное осуждение. СПб., 1914. С. 466.

применение условного осуждения за все категории преступлений, кроме отдельных составов (подп. «а», «а<sup>1</sup>» ч. 1 ст. 73 УК РФ).

**IV.** Относительно срока испытания авторы придерживались разных позиций. По «проекту Гогеля» он мог составлять от 1 года до 5 лет (ст. 2), а конкретная продолжительность должна была избираться судом. В «проекте Гредингера» был предложен принципиально другой подход: отсрочка наказания назначалась на 3 года, если виновному назначен арест (т. е. за совершение проступка), и на 5 лет, если лицо осуждалось к заточению в крепости либо тюрьме (т. е. за совершение преступления) (ст. 2). Установление единого срока встретило как поддержку<sup>23</sup>, так и критику<sup>24</sup> со стороны других исследователей.

Н. С. Тимашев предложил смешанный подход к определению срока испытания. Он указал, что такой срок не должен быть фиксированным, поскольку условное осуждение требует обеспечения индивидуализации. Вместе с тем продолжительность срока испытания должна была зависеть от рода и размера назначенного наказания. Так, при назначении штрафа или ареста испытательный срок должен был составлять от 1 до 3 лет, а при назначении заключения в крепости или тюрьме — от 2 до 5 лет<sup>25</sup>. Современный законодатель использовал аналогичный подход: при назначении лишения свободы на срок до 1 года или более мягкого вида наказания испытательный срок может составлять от 6 месяцев до 3 лет, а в случае назначения лишения свободы на срок свыше 1 года — от 6 месяцев до 5 лет (ч. 3 ст. 73 УК РФ).

Исследователи предпринимали осторожные попытки определить продолжительность испытательного срока. Такая осторожность была обусловлена отсутствием условного осуждения в Российской империи (а значит, и наблюдения за практикой реализации этой меры в конкретных условиях и ее эффективностью) и серьезными различиями в законах тех государств, в которых уже применялось условное осуждение. Но даже в более позднее время вопрос о продолжительности испытательного срока неоднократно поднимался и продолжает быть предметом исследований.

В 1960-х гг. одни авторы полагали, что такой срок не должен превышать 3 лет, а другие — 5 лет<sup>26</sup>. Таким образом, продолжительность испытательного срока на протяжении 100 лет находилась в том диапазоне, который был предложен дореволюционными авторами. Рассматривая этот практический аспект условного осуждения, следует учитывать, что длительность испытательного срока должна быть достаточной для исправления лица. В связи с этим необходимо установить, в какие периоды

<sup>23</sup> Доклад А. А. Пионтковского // Сборник исследований и статей по вопросу об условном осуждении. С. 298.

<sup>24</sup> Доклад А. А. Жижиленко // Там же. С. 286.

<sup>25</sup> Тимашев Н. С. Условное осуждение. С. 497.

<sup>26</sup> Ласковский В. Особенности назначения условного осуждения // Советская юстиция. 1967. № 19. С. 14; Кригер Г. А. Условное осуждение и роль общественности в его применении. М., 1963. С. 73.

условно осужденные чаще совершают новые преступления, в связи с чем следует обратиться к современным исследованиям.

По сведениям В. В. Пронникова, «в 36,1 % дел условное осуждение отменялось в срок от 6 месяцев до 1 года, в 27 % дел в течение второго года, в 2,7 % дел по истечении двух лет»<sup>27</sup>. По данным С. А. Пичугина, свыше 90 % повторных преступлений совершаются на первом и втором годах испытательного срока, а на четвертом и пятом годах — только 0,5 % повторных преступлений<sup>28</sup>. В свою очередь, С. В. Маликов отметил, что рецидив среди условно осужденных встречается в 41,6 % случаев в течение первых 6 месяцев испытательного срока, в 33,8 % — в период от 6 месяцев до 1 года и в 11,7 % — в течение от 1 года до 1,5 лет<sup>29</sup>.

Таким образом, несмотря на различие в числах, самыми важными с точки зрения исправления условно осужденного являются первые 2 года испытательного срока, когда по статистике чаще всего совершаются повторные преступления. Преодоление данного рубежа в большинстве случаев говорит об успешности условного осуждения. В связи с этим наиболее предпочтительно установление длительности испытательного срока в пределах 3 лет. Вместе с тем предложенный предел продолжительности испытательного срока может встретить критику со стороны других авторов, считающих, что он вступает в диссонанс с возможностью применения условного осуждения при назначении наказания в виде 8 лет лишения свободы в связи со значительным разрывом между тем и другим сроками. Действительно, существующая законодательная модель условного осуждения вряд ли позволит ввести обозначенный предел продолжительности испытательного срока, поскольку это потребует пересмотра сферы применения условного осуждения. Вместе с тем в литературе предлагается устанавливать испытательный срок, равный сроку назначенного наказания<sup>30</sup>. Однако оба срока не должны быть жестко привязаны друг к другу, поскольку в силу разнообразия практических ситуаций в одном случае испытательный срок может оказаться достаточным для целей условного осуждения, а в другом — нет.

**V.** Общим для рассматриваемых проектов является требование к условно осужденному о возмещении вреда и применении условного осуждения как к основному, так и дополнительному наказанию за некоторым исключением<sup>31</sup>. По «проекту Гредингера» при условном осуждении могли быть назначены и признаны условными дополнительные наказания в виде

<sup>27</sup> Пронников В. В. Условное осуждение и его правовые последствия: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2002. С. 152.

<sup>28</sup> Пичугин С. А. Рецидив преступлений среди условно осужденных: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 61.

<sup>29</sup> Маликов С. В. Сроки испытания в уголовном праве: обоснованность размеров // Lex russica. 2017. № 2. С. 80–90.

<sup>30</sup> Грачева Ю. В. Источники судебного усмотрения в институтах освобождения от уголовной ответственности и от наказания. М., 2011. С. 127.

<sup>31</sup> По «проекту Гредингера» при условном осуждении не должны были назначаться в качестве дополнительного наказания опубликование в печати приговора за счет осужденного, удаление лица от должности и запрет занимать равную или высшую должность

запрета заниматься определенным видом торговли либо промысла, предусмотренного законом денежного взыскания, лишения прав и в определенных случаях лишения прав состояния (ст. 4). Помимо этого, при условном осуждении должны были: производиться конфискация имущества, полученного преступным путем, орудия совершения преступления; прекращаться деятельность организации, не имеющей соответствующего разрешения или лицензии; применяться последствия признания постройки незаконной (ст. 5).

Обращает на себя внимание то, что по «проекту Гредингера» дополнительные наказания, которые могли исполняться реально, в большинстве своем носят не уголовно-правовой характер, а гражданско-правовой или административно-правовой (кроме конфискации орудий преступления, которое, к слову, предусмотрено и в УК РФ — ст. 104<sup>1</sup>). Дальнейшее законодательство справедливо не восприняло такой подход.

Но встречалась и другая точка зрения. Так, Н. С. Тимашев отмечал, что условными должны признаваться и дополнительные наказания. В пользу этого, по его мнению, говорит то, что испытание должно протекать «в возможности нормальных условиях». Кроме того, при условном осуждении суд не признает лицо отверженным от общества, а значит, лишать его присущих каждому члену общества прав бессмысленно. Фактически, пишет Н. С. Тимашев, лишение прав будет постоянно напоминать окружающим «о ложном шаге в жизни испытуемого, и это напоминание будет несомненно серьезной помехой последнему в добрых намерениях»<sup>32</sup>.

Однако в дальнейшем уголовное законодательство не допускало признание условными дополнительных наказаний. Такая тенденция сохранилась и до наших дней. Это оправданно, поскольку цель исправления может быть не достигнута с помощью мер уголовно-правового воздействия, предусмотренных в рамках института условного осуждения (ч. 5 ст. 73 УК РФ), ввиду их недостаточности в том или ином случае.

**VI.** Отмена условного осуждения по «проекту Гогеля» связывалась с совершением лицом нового преступления либо проступка в период действия отсрочки исполнения наказания. Вместе с тем в случае совершения нарушения (разновидность уголовно наказуемого деяния) суд был вправе сохранить лицу условное осуждение (ст. 3). «Проект Гредингера» в качестве основания отмены данной меры признавал совершение в период срока испытания деяния, влекущего наказание в виде ареста либо иное более строгое наказание (ст. 7).

В теории высказывались и другие мнения об основаниях отмены условного осуждения. Так, А. А. Пионтковский отмечал, что подобными основаниями должны были являться: совершение нового преступления; уклонение от возмещения вреда потерпевшему; «дурное поведение» несовершеннолетнего<sup>33</sup>. А. А. Жижиленко считал, что условное осуждение

---

в течение определенного срока или пожизненно (поскольку применение этой меры не предусматривалось за служебные преступления).

<sup>32</sup> Тимашев Н. С. Условное осуждение. С. 485, 486.

<sup>33</sup> Пионтковский А. А. Об условном осуждении... С. 187.

подлежит отмене в случаях: а) совершения лицом нового умышленного преступления; б) совершения вновь неосторожного преступления, если ранее лицо было осуждено за неосторожное преступление<sup>34</sup>.

Обращает на себя внимание позиция Н. С. Тимашева по этому вопросу. По его мнению, «дурное поведение» не могло являться причиной отмены условного осуждения ввиду неясности содержания такого основания, и тем более никто не может быть осужден судом просто за «дурное поведение»<sup>35</sup>. При этом автор отметил, что нежелательна ситуация, когда испытательный срок по одному приговору течет параллельно с отбыванием срока наказания по второму приговору. Для этого Н. С. Тимашев предлагал соединять назначенные наказания и выносить постановление о новой отсрочке<sup>36</sup>.

По советскому уголовному законодательству условное осуждение подлежало отмене за совершение нового однородного либо тождественного преступления (УК РСФСР 1922 г.), позднее — нового не менее тяжкого преступления (УК РСФСР 1926 г.), а затем — нового преступления (УК РСФСР 1960 г.). Сегодня основания отмены этой меры дифференцированы в зависимости от тяжести совершенного правонарушения. Условное осуждение безусловно отменяется в случае совершения нового тяжкого либо особо тяжкого преступления. В то же время за судом закреплено право сохранить условное осуждение в случае совершения лицом систематического нарушения общественного порядка (аналогичная норма содержалась и в УК РСФСР 1960 г.), злостного уклонения от возмещения вреда, скрытия лица от контроля и совершения нового нетяжкого преступления. Таким образом, в УК РФ предусмотрен более гибкий механизм реагирования на случаи ненадлежащего прохождения лицом режима испытания, что является, безусловно, шагом вперед.

Отдельно Н. С. Тимашев остановился на вопросе о том, как следует поступить суду в случае, если выяснится факт совершения условно осужденным другого преступления до вынесения первого приговора, вступившего в законную силу. Автор указывал, что условное осуждение должно быть отменено, если виновный до истечения срока испытания «был осужден за вновь открытое деяние, однородное или тождественное с тем, по которому дана отсрочка»<sup>37</sup>. Сегодня такая позиция не встретила поддержки ни у законодателя, ни у органов судебной власти — в подобных случаях наказание за преступление, совершенное до первого приговора, которым было применено условное осуждение, должно исполняться самостоятельно<sup>38</sup>.

<sup>34</sup> Доклад А. А. Жижиленко. С. 287

<sup>35</sup> Тимашев Н. С. Условное осуждение. С. 507–508.

<sup>36</sup> Там же. С. 512.

<sup>37</sup> Там же. С. 513–514.

<sup>38</sup> Пункт 53 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 (ред. от 29 ноября 2016 г.) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 2.

**VII.** В обоих проектах не предусматривался надзор за условно осужденным. Это означает, что лицо освобождается от отбывания наказания и более не претерпевает воздействия со стороны государства, за исключением случая совершения нового преступления. Такой подход встретил возражения.

Как было указано выше, А. А. Пионтковский считал возможным применять условное осуждение к несовершеннолетним. Автор учел, что при освобождении такого осужденного от наказания при отсутствии надзора за ним цели условного осуждения не будут достигнуты. Для этого А. А. Пионтковский проанализировал надзор, применявшийся в США, и сделал вывод о его положительных и отрицательных сторонах. Так, положительной стороной надзора является осуществление руководства в отношении осужденного, а отрицательной — возможность чрезмерного давления на него. В свою очередь, отрицательной стороной отсутствия надзора выступает проблема реализации руководящего начала в тех случаях, когда это необходимо. Из этого автор заключил, что применение условного осуждения к несовершеннолетним должно сопровождаться установлением надзора за ними<sup>39</sup>. Однако Н. С. Таганцев справедливо указывал на «затруднения, которые возникнут относительно наблюдения за дальнейшей жизнью осужденного, за констатированием учинения им вновь нарушений»<sup>40</sup>, поскольку надзор в тех исторических условиях был невозможен.

К слову, надзор со стороны государства за условно осужденными отсутствовал вплоть до принятия УК РСФСР 1960 г., в котором было указано на обязанность суда осуществлять учет условно осужденных и общий контроль за их поведением. Вместе с тем М. А. Гельфер полагал, что контрольные функции судов необходимо расширить, предоставив им право систематически знакомиться с процессом отбывания назначенной меры, включить народных судей в состав наблюдательных комиссий<sup>41</sup>. Однако это предложение встретило критику других исследователей, полагавших, что такие функции не могут быть свойственны суду, а должны относиться к административным органам. Но в то же время судебный контроль мог косвенно осуществляться при решении вопроса об изменении назначенных мер<sup>42</sup>. Впоследствии обязанность по учету условно осужденных и общему контролю за их поведением была возложена на органы внутренних дел<sup>43</sup>.

<sup>39</sup> Доклад А. А. Пионтковского. С. 297.

<sup>40</sup> Таганцев Н. С. Русское уголовное право: лекции. Часть общая. Т. 1–2. СПб., 1902. С. 1402–1403.

<sup>41</sup> Гельфер М. А. О повышении роли суда в исправлении и перевоспитании осужденных // Социалистическая законность. 1970. № 5. С. 51–52.

<sup>42</sup> Карпец И. И. Наказание: социальные, правовые и криминологические проблемы. М., 1973, С. 270–274; Свиридов М. К. Сущность и предмет стадии исполнения приговора. Томск, 1978. С. 208–209.

<sup>43</sup> Высказывалось мнение о том, что и в таком случае суд должен был осуществлять контроль, поскольку он осуществляет проверку исполнения приговора, правовую оценку действий органов внутренних дел и изменяет или отменяет условное осуждение (Условное осуждение и отсрочка исполнения приговора / под ред. В. Д. Филимонова. Томск, 1990. С. 86–88).

В рассмотренных проектах отсутствуют положения о правоограничении для условно осужденного. Это означает, что лицо подвергается лишь психологическому воздействию, связанному с угрозой реального исполнения отсроченного наказания. Однако Н. С. Тимашев не соглашался с таким подходом и отмечал, что в законе необходимо закрепить меры, подлежащие наложению на условно осужденного. Автор указал, что для обеспечения контроля за ними должно быть установлено ограничение свободы передвижения в форме обязательного уведомления органа надзора о смене места проживания. В целях предупреждения рецидива в законе следовало предусмотреть обязательства воздерживаться от употребления крепких напитков, обучиться ремеслу, не посещать подозрительные места или лиц. В качестве факультативной меры Н. С. Тимашев указывал на обязанность возместить вред потерпевшему в определенный срок, но при этом пояснял, что вопрос об отмене условного осуждения не мог зависеть от того, был ли вред возмещен или нет<sup>44</sup>.

Обращаясь к современности, отметим сходство между предложенными исследователем правоограничениями и аналогичными мерами, закрепленными в ч. 5 ст. 73 УК РФ. В то же время УК РФ содержит открытый перечень средств воздействия на таких лиц, что негативно оценивается более поздними исследователями<sup>45</sup>. Однако уже более 100 лет назад Н. С. Тимашев указывал на недопустимость неопределенных условий, поскольку указанные правоограничения «стесняют свободу гражданина, а принцип правового государства требует, чтобы всякое ограничение свободы не только налагалось судом, но назначалось им на основании и в размерах, определенных законом»<sup>46</sup>.

Вместе с тем Н. С. Тимашев указывал на недопустимость решения вопроса об отмене условного осуждения в зависимости от факта возмещения вреда потерпевшему. (Однако далее он пишет о том, что неисполнение этой обязанности может являться основанием для отмены условного осуждения, но при условии, что лицо не возместило вред по не зависящим от него причинам. В связи с этим Н. С. Тимашев предлагает предусмотреть возможность снижения судом назначенного размера взыскания<sup>47</sup>.)

Современный законодатель не воспринял эту идею. Так, суд может продлить испытательный срок, если условно осужденный уклонился от возмещения вреда (ч. 2 ст. 74 УК РФ), а если в течение продленного срока он систематически уклоняется от возмещения вреда, суд может отменить условное осуждение (ч. 2<sup>1</sup> ст. 74 УК РФ). Отмена условного осуждения со снятием судимости также зависит от вопроса возмещения вреда потерпевшему (ч. 1 ст. 74 УК РФ). В свою очередь, современный исследователь И. А. Клепицкий полагает, что в последнем случае это требование нецелесообразно и не обеспечивает защиту интересов потерпевших, поскольку

<sup>44</sup> Тимашев Н. С. Условное осуждение. С. 490–492.

<sup>45</sup> Щепельков В. Ф. Проблемы применения и конструирования норм об условном осуждении // Российский судья. 2002. № 2. С. 30–31.

<sup>46</sup> Тимашев Н. С. Условное осуждение. С. 489–490.

<sup>47</sup> Там же. С. 514.

закон предусматривает возможность отмены условного осуждения не только при полном, но и при частичном возмещении вреда<sup>48</sup>. Вместе с тем в законе предусмотрена возможность снижения размера взыскания с условно осужденного. Зачастую это влечет заведомую неисполнимость приговора в данной части, что не отвечает интересам как осужденного, так и потерпевшего.

Возвращаясь в прошлое столетие, кратко опишем попытки государства ввести условное осуждение в российское право. Несмотря на теоретические исследования, законодателю это не удалось. Государственная Дума III созыва рассматривала законопроект о введении условного осуждения с 1907 г. Спустя почти три года проект был принят нижней палатой парламента и затем передан в Государственный Совет, где он рассматривался с 11 января 1910 г. Но уже 23 февраля 1910 г. большинство членов Комиссии законодательных предложений выступило против поддержания законопроекта. Окончательное решение было принято 7 апреля 1910 г., когда Общее собрание Государственного Совета отклонило этот законопроект. Причиной такого решения стали: необходимость проведения реформы местных судов до введения условного осуждения в действие; практические трудности, связанные с обеспечением суда сведениями о судимости лиц, привлекаемых к уголовной ответственности.

Однако Н. С. Тимашев отмечает, что условное осуждение фактически все же было введено. Это связано с учреждением 21 января 1910 г. в Санкт-Петербурге судов по делам о несовершеннолетних. При этих судах имелись платные и бесплатные попечители, к которым поступало дело до того, как его получал судья. В случае установления виновности суд откладывал постановление приговора и передавал несовершеннолетнего под присмотр попечителя. Если по истечении установленного времени несовершеннолетний не совершил порочных поступков, суд устанавливал в отношении него надзор попечителей и родителей. В противном случае суд мог предупредить его о возможности помещения в приют либо помещал его в это учреждение. Но если после помещения в приют несовершеннолетний не изменял своего поведения, он направлялся в воспитательно-исправительное заведение либо в тюрьму<sup>49</sup>.

Выяснить эффективность описанной меры невозможно. Тем не менее факт ее существования на протяжении нескольких лет показал, что практика в области применения иных, более мягких, мер уголовно-правового воздействия была готова воспринимать новый институт. Вместе с тем в США, где условное осуждение изначально назначалось только несовершеннолетним, с 1869 по 1900 г. оно применялось лишь в судах шести штатов (в трех из них — только к несовершеннолетним), но уже с 1911 г. — в судах 41 штата (из 47), федерального округа Колумбия и во всех федеральных

<sup>48</sup> Качество уголовного закона: проблемы Общей части / отв. ред. А. И. Парог. М., 2016. С. 179.

<sup>49</sup> Тимашев Н. С. Условное осуждение. С. 229, 230.

судах США<sup>50</sup>. Таким образом, распространение и утверждение условного осуждения в Российской империи, начавшееся с судов в отношении несовершеннолетних, могло бы повторить аналогичный путь. Однако дальнейшие события начала XX в. прервали «естественное развитие России, подчиненное общемировым закономерностям борьбы с преступностью»<sup>51</sup>.

Подведем итоги:

1) российские юристы разрабатывали институт условного осуждения в рамках общеевропейской тенденции введения этой меры в уголовное законодательство;

2) условное осуждение признавалось мерой, применяемой к лицам, впервые совершившим преступление, не представляющее большой общественной опасности;

3) круг наказаний, признаваемых судом условными, ограничивался в первую очередь различными вариантами лишения свободы на непродолжительный срок; при этом изначально авторы высказывались за возможность признания условным как основного, так и дополнительного наказания;

4) введение судов для несовершеннолетних и применение ими отсрочки постановления обвинительного приговора с назначением подсудимому попечителя вплоть до ее отмены следует признать первым шагом по введению условного осуждения в Российской империи.

## ПРИЛОЖЕНИЕ

### Сравнительная таблица проектов Гогеля и Гредингера

Критерии сравнения	«Проект Гогеля»	«Проект Гредингера»
Круг наказаний	1) заточение до 1 года; 2) тюрьма; 3) арест; 4) штраф	Заключение в: 1) крепости до 1 года; 2) тюрьме до 1 года; 3) арест до 6 месяцев; 4) штраф
Условия применения	1) отсутствие у лица судимости; 2) в течение 10 лет оно не совершало преступления либо проступка; 3) истечение 5 лет после предыдущего испытания; 4) преступление не относится к деяниям, исключаящим применение условного осуждения	1) лицо ранее не осуждалось к аресту или более строгому наказанию; 2) лицо является совершеннолетним; 3) преступление не относится к деяниям, исключаящим применение условного осуждения

<sup>50</sup> Люблинский П. И. Условное осуждение и попечительский надзор в Америке // Журнал министерства юстиции. 1912. № 9. С. 106.

<sup>51</sup> Рябко Д. А. История становления института условного осуждения в XX веке дореволюционной России // История государства и права. 2007. № 1. С. 26.

ИСТОКИ УСЛОВНОГО ОСУЖДЕНИЯ

КУЛИКОВ А. С., ЧИРКИН К. В.

Критерии сравнения	«Проект Гогеля»	«Проект Гредингера»
Срок испытания	От 1 года до 5 лет	3 года за совершение проступка и 5 лет за совершение преступления
Основания отмены	Совершение нового преступления либо проступка в период испытания	Совершение в период испытания деяния, влекущего наказание в виде ареста либо иное более строгое наказание
Обязанность возместить вред	Да	Да
Надзор	Нет	Нет

### Литература

*Гельфер М. А.* О повышении роли суда в исправлении и перевоспитании осужденных // Социалистическая законность. 1970. № 5. С. 51–52.

*Грачева Ю. В.* Источники судейского усмотрения в институтах освобождения от уголовной ответственности и от наказания. М.: Юрлитинформ, 2011. 240 с.

*Есипов В. В.* Проект закона об условном осуждении // Варшавские университетские известия. 1904. № 7. С. 1–31.

*Жижиленко А. А.* Проект министра юстиции об условном осуждении // Право. 1907. № 16–17. С. 1187–1199.

*Ифлянд П. А.* Мысли судьи об уголовном уложении и институт условного осуждения // Журнал Министерства юстиции. 1904. № 10. С. 1–18.

*Карпец И. И.* Наказание: социальные, правовые и криминологические проблемы. М.: Юрид. лит., 1973. 287 с.

Качество уголовного закона: проблемы Общей части / отв. ред. А. И. Рарог. М.: Проспект, 2016. 288 с.

*Кригер Г. А.* Условное осуждение и роль общественности в его применении. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1963. 101 с.

*Ласковский В.* Особенности назначения условного осуждения // Советская юстиция. 1967. № 19. С. 14.

*Люблинский П. И.* Условное осуждение и попечительский надзор в Америке // Журнал министерства юстиции. 1912. № 9. С. 68–85.

*Маликов С. В.* Сроки испытания в уголовном праве: обоснованность размеров // Lex russica. 2017. № 2. С. 80–90.

*Пионтковский А. А.* Об условном осуждении, или системе испытания: уголовно-политическое исследование. Одесса: типо-лит. Штаба Одес. воен. окр., 1894. 197 с.

*Пичугин С. А.* Рецидив преступлений среди условно осужденных: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 220 с.

*Пронников В. В.* Условное осуждение и его правовые последствия: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2002. 170 с.

*Рябко Д. А.* История становления института условного осуждения в XX веке дореволюционной России // История государства и права. 2007. № 1. С. 25–26.

Сборник исследований и статей по вопросу об условном осуждении. СПб.: Гос. канцелярия, 1898. 318 с.

*Свиридов М. К.* Сущность и предмет стадии исполнения приговора. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1978. 221 с.

Скрипченко Н. Ю. История становления и развития законодательства, регулирующего применение условного осуждения в отношении несовершеннолетних // История государства и права. 2012. № 18. С. 16–19.

Таганцев Н. С. Русское уголовное право: лекции. Часть общая. Т. 1–2. СПб.: Гос. тип., 1902. 823 с.

Тимашев Н. С. Условное осуждение. СПб.: тип. М. Квара, 1914. 558 с.

Условное осуждение и отсрочка исполнения приговора / под ред. В. Д. Филимонова. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1990. 176 с.

Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства: в 2 т. Т. 2. СПб.: Сенатская типография, 1910. 573 с.

Щепельков В. Ф. Проблемы применения и конструирования норм об условном осуждении // Российский судья. 2002. № 2. С. 30–31.

## References

Esipov V. V. Proekt zakona ob uslovnom osuzhdenii [Draft Law on Suspended Sentence]. *Varshavskie universitetskie izvestiia* [Warsaw University News], 1904, no. 7, pp. 1–31. (In Russian)

Foynitsky I. Ya. *Kurs ugovolnogo sudoproizvodstva: v 2 t.* [The Course of Criminal Proceedings, in 2 vols.]. St. Petersburg, Senate Publ., 1910. 573 p. (In Russian)

Gel'fer M. A. O povyshenii roli suda v ispravlenii i perevospitanii osuzhdennykh [About Increasing the Role of the Court in the Reformation and Re-education of Convicts]. *Sotsialisticheskaia zakonnost'* [Socialistic legality], 1970, no. 5, pp. 51–52. (In Russian)

Gracheva Ju. V. *Istochniki sudeiskogo usmotreniia v institutakh osvobozhdeniia ot ugovolnoi otvetstvennosti i ot nakazaniia* [Sources of Judicial Discretion in the Institutions of Exemption from Criminal Liability and Punishment]. Moscow, Jurlitinform Publ., 2011. 240 p. (In Russian)

Iflyand P. A. Mysli sud'i ob ugovolnom ulozhenii i institut uslovnogo osuzhdeniia [Judge Thoughts about the Criminal Code and Institute of Suspended Sentence]. *Zhurnal Ministerstva iustitsii* [The Journal of the Ministry of Justice], 1904, no. 10, pp. 1–18. (In Russian)

*Kachestvo ugovolnogo zakona: problemy Obshchei chasti* [The Quality of the Criminal Law: problems of General Part]. Chief ed. A. I. Rarog, Moscow, Prospekt Publ., 2016. 288 p. (In Russian)

Karpets I. I. *Nakazanie: sotsial'nye, pravovye i kriminologicheskie problemy* [Punishment: social, judicial and criminological problems]. Moscow, Jurid. Lit. Publ., 1973. 287 p. (In Russian)

Kruger G. A. *Uslovnnoe osuzhdenie i rol' obshchestvennosti v ego primenenii* [Suspended Sentence and the Role of Society in its Application]. Moscow, Moscow University Publ., 1963. 101 p. (In Russian)

Laskovy V. Osobennosti naznacheniiia uslovnogo osuzhdeniia [Specific of the Application of Suspended Sentence]. *Sovetskaia iustitsiia* [Soviet Justice], 1967, no. 19, p. 14. (In Russian)

Lublinsky P. I. Uslovnnoe osuzhdenie i popechitel'skii nadzor v Amerike [Suspended Sentence and Guardianship in USA]. *Zhurnal ministerstva iustitsii* [The Journal of the Ministry of Justice], 1912, no. 9, pp. 68–85. (In Russian)

Malikov S. V. Sroki ispytaniia v ugovolnom prave: obosnovannost' razmerov [The Validity of Duration of Probation Period in Criminal Law]. *Lex Russica*, 2017, no. 2, pp. 80–90. (In Russian)

Pichugin S. A. *Retsidiv prestuplenii sredi uslovno osuzhdennykh*. Dis. kand. iurid. nauk [*Recidivism of Crimes among Suspended Sentenced Persons*. PhD Thesis]. Moscow, 2007. 220 p. (In Russian)

Piontkovsky A. A. *Ob uslovnom osuzhdenii, ili sisteme ispytaniia: ugolovno-politicheskoe issledovanie* [*On Suspended Sentence or Probation Period: Criminal-Political Study*]. Odessa, Headquarters of Odessa Military Region Publ., 1894. 197 p. (In Russian)

Pronnikov V. V. *Uslovnoe osuzhdenie i ego pravovye posledstviia*. Dis. kand. iurid. nauk [*Suspended Sentence and its Legal Consequences*. PhD Thesis]. Omsk, 2002. 170 p. (In Russian)

Ryabko D. A. *Istoriia stanovleniia instituta uslovnogo osuzhdeniia v XX veke dorevoliutsionnoi Rossii* [History of establishment of the Institution of Suspended Sentence in XX century of pre-revolutionary Russia]. *Istoriia gosudarstva i prava* [*History of State and Law*], 2007, no. 1, pp. 25–26. (In Russian)

*Sbornik issledovaniia i statei po voprosu ob uslovnom osuzhdenii* [*Collection of Studies and Articles on Suspended Sentence*]. St. Petersburg, State Chancery Publ., 1898. 318 p. (In Russian)

Schepelkov V. F. *Problemy primeneniia i konstruirovaniia norm ob uslovnom osuzhdenii* [Problems of Application and Construction Suspended Sentence Legal Norms]. *Rossiiskii sud'ia* [*The Russian Judge*], 2002, no. 2, pp. 30–31. (In Russian)

Skipchenko N. Yu. *Istoriia stanovleniia i razvitiia zakonodatel'stva, reguliruiushchego primenenie uslovnogo osuzhdeniia v otnoshenii nesovershennoletnikh* [History of Legislation Development Governing the Application of Suspended Sentence Against Infants]. *Istoriia gosudarstva i prava* [*History of State and Law*], 2012, no. 18, pp. 16–19. (In Russian)

Sviridov M. K. *Sushchnost' i predmet stadii ispolneniia prigovora* [*The Essence and Subject of the Execution Stage of Sentence*]. Tomsk, Tomsk University Publ., 1978. 221 p. (In Russian)

Tagantsev N. S. *Russkoe ugolovnoe pravo: lektsii. Chast' obshchaia* [*Russian Criminal Law: Lecture Course. General Part*]. Vols. 1–2. St. Petersburg, State Publ., 1902. 823 p. (In Russian)

Timashev N. S. *Uslovnoe osuzhdenie* [*Suspended Sentence*]. St. Petersburg, M. Kvara Publ., 1914. 558 p. (In Russian)

*Uslovnoe osuzhdenie i otsrochka ispolneniia prigovora* [*Suspended Sentence and Postponement of Sentence Execution*]. Ed. by V. D. Filimonov, Tomsk, Tomsk University Publ., 1990. 176 p. (In Russian)

Zhizhilenko A. A. *Proekt ministra iustitsii ob uslovnom osuzhdenii* [Draft Law on Suspended Sentence by Minister of Justice]. *Law*, 1907, no. 16–17, pp. 1187–1199. (In Russian)